

УДК 94(560)19+343.341.2(045)

**ТУРЕЦКОЕ ДЕЛО «ЭРГЕНЕКОНА»
НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ**

Мамедов З.И.

В данной статье автор анализирует источники о деятельности турецкой организации «Эргенекон», опубликованные на страницах правительственной «Российской газеты» и умеренно-либеральной газеты «Известия». В ходе данного исследования был изучен образ «Эргенекона» в российских СМИ и была прослежена эволюция формирования общественного мнения о данном деле.

Ключевые слова: Эргенекон, Турция, Эрдоган, государственный переворот, общественное мнение, «Российская газета», «Известия».

**RUSSIAN PRINT MEDIA ABOUT
TURKISH “ERGENEKON’S” AFFAIRS**

Mamedov Z.I.

The article analyzes sources presenting activity of “Ergenekon”, the Turkish organization published on the pages of the governmental “Russian newspaper” and liberal “Izvestia” newspaper. This research studies the image of “Ergenekon” through the Russian media and traces the evolution of public opinion formation about this issue.

Keywords: Ergenekon, Turkey, Erdogan, state coup, public opinion, “Russian newspaper”, “Izvestia” newspaper.

Первые упоминания о тайной турецкой организации «Эргенекон» в газете «Известия» и в «Российской газете» появились в январе 2008 года. В обеих статьях «Эргенекон» характеризуют как подпольную ультранационалистическую организацию [7; 11]. В дальнейшем данные характеристики остаются неизменными с добавлением термина «вооруженная группировка» [13], «антиправительственная организация» [6] и «заговорщики

из Эргенекон» [19]. Ядром организации, по мнению председателя Совета по внешней политике и главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» Ф.Я. Лукьянова, являются отставные военные [11].

Далее социальная база «Эргенекона» значительно расширяется, и к ней в процессе эволюции формирования общественного мнения присоединяются люди различных сфер деятельности. По мнению ряда журналистов в неё входят бизнесмены, общественные деятели [21], арестованные и проходящие допрос журналисты, писатели, политики [10], действующий руководящий состав армии [12], профессора ВУЗов [13], представители системной оппозиции [8], крупные чиновники [7], криминальные элементы, профсоюзные лидеры [15].

В статье «Турецким силовикам удалось предотвратить госпереворот» [18] в качестве антагонистов и тех, кто сорвал планы задержанных, упоминаются "силовики". Дело в том, что слово "силовики" имеет русское происхождение и не имеет аналогов в других языках. Оно обозначает вооружённые органы исполнительной власти. Таким политологическим словом, которое не является термином, автор, в первую очередь, условно разводит два противоборствующих лагеря. Первый лагерь «Эргенекона», в котором присутствуют генералы, офицеры армии, полиция, которые являются составляющими силовых структур. И второй лагерь партии «Справедливости и Развития», который был спасён другими силовиками. Размытым по смыслу словом "силовики" журналисту удаётся не смешивать различные военные структуры, не указывая на однородность противоборствующих сторон. Возможно, фигурой умолчания является семантическое отождествление силовиков со спецслужбами, которые предотвратили государственный переворот, а следственно выступают на стороне правительства. То есть, делается заявка на то, что в рядах этих структур приверженцы «Эргенекона» отсутствуют. Однако спустя две недели в той же газете под безымянным авторством в ряды «Эргенекона» вписываются спецслужбы. Автор, ссылаясь на безымянных турецких аналитиков, заявляет о сформировавшейся в высших эшелонах власти «закрытой касты», долгое время управляющей государством. Таким образом, анонимный журналист улавливает

и декларирует популярную в турецкой и западной прессе тенденцию к распространению конспирологических теорий о так называемом «Глубинном государстве», ведущем свою деятельность в Турецкой Республике [4; 8].

Из инкриминированных «Эргенекону» деяний на страницах российской прессы чаще всего встречаются попытка государственного переворота в 2003 году [20] и убийство журналиста армянского происхождения Гранта Динка 28 февраля 1997 года [9]. Также часто упоминается покушение на жизнь лауреата Нобелевской премии по литературе Орхана Памука за высказывания относительно геноцида армян и курдов во время Первой мировой войны. В статье Ф.Я. Лукьянова говорится о дальнейших планах по зачистке нежелательных элементов из представителей курдской партии за Демократическую Турцию, ряда правозащитников и журналистов [11]. В 2009 году в «Российской газете» сообщалось об обвинениях в подготовке массовых беспорядков с целью свержения правительства Эрдогана [11]. В статье М. Макарычева «Турцию напугали переворотом», которая вышла в июне 2009 года, со ссылкой на турецкую газету «Тараф» сообщается о цели членов «Эргенекона», которая заключалась в устранении партии «Справедливости и Развития» и религиозного деятеля Фетхуллага Гюлена [12].

В материалах 2012 года говорится о конкретных персоналиях, которым вменяется в вину подготовка вооружённого террора, создание террористической группы, интернет-сайтов, компрометирующих лидеров страны, слежке, а также попытке ликвидировать вице-преьера Турции Бюлена Арынча. Среди обвиняемых бывший глава Генштаба Турции Илькер Башлбуг, бывший командующий первой турецкой армией Хасан Иссыз, вице-адмирал и бывший командующий управлением электроники и информационных систем Генштаба Мехмет Отузбировглу, генерал-лейтенант и бывший главный военный советник премьер-министра Эрдогана Мехмет Эроз, генерал-лейтенант и бывший командир разведывательным органом Генштаба Исмаил Хаккы Пекин [14].

В ходе освещения дела «Эргенекона» на страницах «Известий» встречаются обвинения организации в терроризме и пособничестве терроризму [4], в частности, говорится о совершенном 28 июля 2008 года теракте в Стамбуле [3]. А в статье В. Булавина «Зачем стреляли курды в Эрдогана?» [1] причастность к этому преступлению 6 мая 2011 года сначала инкриминируется курдским террористам. Однако затем, ссылаясь на научного сотрудника сектора Турции Института востоковедения РАН Николая Киреева, делается предположение, согласно которому курдам эти события не выгодны в виду дальнейшей сложности регистрации своих кандидатов на предстоящих выборах. Альтернативой в качестве преступников могли бы выступить оставшиеся на свободе заговорщики из «Эргенекона», чьи ряды после кампании властей по разоблачению и преследованию существенно обескровили [1]. В качестве доказательств попытки госпереворота и причастности к нему военных были предоставлены, найденные у одного из арестованных, гранаты определенного серийного номера и пистолеты марки Глок, не вышедшие на тот момент в продажу в Турции [11].

В 2014 году на свободу вышли 230 офицеров, включая осужденных на пожизненный срок по данному делу. «Эргенекон» здесь именуется как тайная ультранационалистическая организация. Стоит сказать, что данное решение было принято Конституционным судом Турции, признавшим ошибки в ходе расследования и нарушения прав арестованных [16]. Из этих обвинений принято идентифицировать идеологию «Эргенекона» как радикальную, националистическую, антиправительственную, антирелигиозную и поддерживающую светский путь развития. Так же можно констатировать о слабой доказательственной базе.

Не во всех статьях «Эргенекон» представляется в негативном свете. Самая выдержанная позиция по данной теме выражена в статье Е.Я. Сатановского. Он говорит о деле «Эргенекона» как о феномене внутривнутриполитической борьбы в Турции в первом десятилетии XXI века. Автор

не осуждает действия властей, называя их прагматичными, но и не спешит осудить военных, арестованных в рамках судебного разбирательства [15].

Умеренной позицией нам также видится позиция заслуженного журналиста и писателя Н.М. Долгополова. Уже самим названием «В поисках переворота»[10] автор даёт заявку на аналитический подход в своей статье. Подзаголовком «Турецкие власти ищут заговорщиков» журналист с самого начала привносит сомнения насчёт существования подпольной организации, и предполагает наличие фальсификаций и инсинуаций со стороны турецких властей, вызванные желанием расправиться с наиболее сильными представителями оппозиции. Долгополов выдвигает в центр фигуру, которая предположительно является, по мнению некоторых экспертов, является ведущей в борьбе со светской оппозицией. Хотя автор говорит с известной долей сомнения, всё же использование стандартного журналистского приёма о безымянных экспертах, когда их имена не сообщаются, но сам подобный речевой оборот усиливает авторитетность версии, по которой Эрдоган угрожает этой оппозиции. Однако само слово "угроза" не используется, а вместо него применяется разговорное и редко употребляемое слово "острастка", которое означает наиболее смягченное понятие, сопряженное по смыслу с такими словами как предупреждение или наказание как урок на будущее. Эта острастка, по мнению автора, обращена к тем, кто слишком открыто протестует против обновлённого курса страны.

В заключительной части эпиграфа автор статьи всё-таки определяет курс Эрдогана как антисветский и религиозный. Долгополов как опытный журналист, после некоторых отступлений, не навязывает свою точку зрения неискушенному читателю, а вместо этого предлагает в начале основной части статьи подумать над проблемным вопросом «Существует ли "Эргенекон" в действительности или многочисленные аресты лишь предлог, используемый правительством для нападков на военных и оппозицию?» Журналист призывает читателя включиться в развёрнутую дискуссию по этому вопросу. Причём, на его взгляд, дискуссия является якобы публичной. Долгополов с первых слов

сообщает о тревоге и поясняет, с чем она связана. Однако непонятно, с чем связана тревога журналиста. То ли его тревожит возможный государственный переворот, то ли необоснованно заключенные под стражу. Обвинение в сторону властей продолжаются в пассаже о беспочвенном и незаконном прослушивании телефонных разговоров, бездоказательственные нападки на армию, которая традиционно выступала в Турции движущей силой страны.

В заключении Долгополов мастерски демонстрирует результаты опроса об «Эргенеконе». По его результатам большинство верит в существование подпольной организации и выступает «за наказание бандитов и заговорщиков», и таковых в стране 49%. Четверть страны, по словам автора, высказываются в пользу версии о «предлоге, позволяющему правительству вести атаки на оппозицию и армию». Остальные респонденты не имеют своего мнения по данному вопросу. Таким ловким приёмом журналист решает две задачи: во-первых, вместе с большинством осуждает возможных участников государственного переворота, если такие всё же есть; во-вторых, подводит читателя к сомнению в вопросе существования данной организации, её влиянию и сомнению правомерности действий властей.

Мы видим, что Долгополов на деле «Эргенекона» критикует действующую власть в лице Эрдогана и проводимый им курс. Таким образом, журналист не делает окончательного вывода о виновности эргенеконцев, которые при наличии доказательств должны понести ответственность. Но Долгополов также как бы призывает действующие власти не объявлять в Турции «охоту на ведьм», которая, безусловно, кончится плачевно.

В продолжение оправдательного образа деятельности «Эргенеконв» на страницах Российской газеты выходит статья И. Гришина «Анкара зачищает генералов» [9], которая ярко выделяется на фоне всех предыдущих. Уже в заголовке автор употребляет глагол «зачищает», то есть слово, которое ассоциируется у российского читателя с репрессиями, политическими расправами, не базирующимися на законе. Инициатором этих зачисток является Анкара, то есть столица, олицетворяющая в первую очередь исполнительную

власть. Расправляется эта власть ни с кем-нибудь, а с генералами, которые в турецком обществе, как и вся армия, пользуются особым почётом. Стоит напомнить, что Кемаль Ататюрк был генералом.

То есть уже одним лишь заголовком автор обличает правительство Турции в самом большом преступлении, какое можно было совершить. Несмотря на такую громадную заявку в заголовке, автор задаётся в подзаголовке вопросом, хотя и не ставя при этом знака вопроса, «Кому нужны массовые аресты военных в Турции». Таким образом, журналист оригинальным образом отвечает на свой же вопрос, прежде чем его задаёт. Написанное в статье курсивом предложение, повествует о пятой волне арестов с обвинением в попытке государственного переворота. Предоставляя фактические данные об аресте десяти бывших военных руководителях, журналист упоминает дело Бальоз, по которому трое из арестованных уже проходили. Также автор говорит о том, что четверых подозреваемых после допроса отпустили. Эти короткие сообщения наводят читателя на мысль о хрупкости доказательной базы против генералитета и о неудачных для правительства прецедентах в попытке посадить в тюрьму бывшее командование турецкой армии.

Следующее сравнение арестов по делу «Эргенекона» заключается в том, что данное судебное разбирательство напоминает автору массовые чистки в Красной армии накануне Великой Отечественной Войны. Такая аналогия формирует чёткий образ противоправности действий со стороны турецкого правительства. Фигурой умолчания в данном случае выступает сравнение Рейджепа Эрдогана с 1 секретарём ЦК КПСС И.В. Сталиным. Можно лишь предположить, почему журналист открыто не сравнивает Эрдогана со Сталиным, который в данном контексте выглядел бы кровавым тираном. Возможно, умолчание связано с тем, что значительная часть российского общества симпатизирует Иосифу Виссарионовичу. Таким образом, автор успешно создаёт образ о целом периоде в новейшей истории Турции, который в глазах российского читателя гармонично ассоциируется со сталинскими репрессиями 30-х годов XX века [9].

Положительный образ «Эргенекона» на страницах «Известий» прослеживается в статье под названием «Турецкие оппозиционеры вышли на площадь» [17]. В ней говорится о демонстрациях в Анкаре, в которой приняли участие более 30 тысяч человек. Их протест связан с арестом профессоров университетов и других государственных деятелей, обвиняемых в подготовке переворота в рамках расследования деятельности «Эргенекона». Статья, очевидно, поддерживает протестующих, в тексте указывается на мирную и патриотическую направленность их действий. Здесь говорится о том, что оппозиционеры развернули турецкие флаги и держали в руках портреты национального лидера Турецкой Республики Мустафы Кемала Ататюрка. В материале говорится о том, что профессоров обвиняют не в попытке государственного переворота, а в антиправительственном заговоре. Используя такое конспирологическое слово как "заговор", публикация характеризует это судебное разбирательство как вымышленное и надуманное. В образе виновника происходящего в данной статье преподносится премьер-министр Эрдоган, так как основным требованием оппозиционеров является его отставка. В статье напрямую не отрицается существование организации «Эргенекон», которая хоть и называется запрещённой группировкой, но не характеризуется как террористическая, радикальная и ультранационалистическая.

В другой статье [5], вышедшей на страницах «Известий» по данной теме, «Эргенекон» именуется как организация ультрапатриотическая. Не используемая до этого формулировка, смещает акцент негативного образа в глазах российского читателя, с национализма на патриотизм. В статье проводится аналогия арестов по делу «Эргенекона» с «охотой на ведьм» в США в эпоху маккартизма. Если в «Российской газете» в деле «Эргенекона» приводится в параллели с чисткой офицеров Красной армии в 1930-е годы, то в «Известиях», чьи читатели в своём большинстве идеологически склонны к либерализму и ориентации на западные ценности, параллели проводятся с историческим периодом в США в 1950-е годы.

Спустя три года в Известиях выходит статья В. Вдовина «Последняя капля раку» [2]. В ней автор резко осуждает военных посредством собственного экскурса в историю. Автор сообщает, что за последние полвека светское меньшинство Турции трижды брало власть без выборов в результате военных переворотов. Продолжая осуждение генералитета, В. Вдовин поддерживает действия властей, заявляя, что Эрдоган фактически лишил своих противников надежды на новую демократическую хунту через аресты реальных и мнимых армейских заговорщиков. Выступая на стороне премьер-министра, автор подчёркивает, что Эрдоган с помощью судов приручил всю военную верхушку, как Кремль – олигархов. Автор статьи формирует образ турецкого политика как сильного лидера, действующего исключительно в рамках закона. Сравнение членов «Эргенекона» с российскими олигархами в глазах читателя демонстрирует борьбу Эрдогана как исключительно справедливую, если не священную, по аналогии с тем, как в России к крупным бизнесменам 1990-х годов подавляющее большинство населения страны испытывает непримиримую ненависть.

Таким образом, мы видим, что дело «Эргенекона» в отечественной прессе рассматривалось под разными ракурсами, с пестрыми характеристиками и сравнениями. Можно выделить два варианта представления деятельности «Эргенекона» в отечественной прессе, формируемые по принципам имагологии. Отрицательный образ «Эргенекона» выражается в таких словах как заговорщики, террористы, преступники. Положительный и умеренный образ в таких характеристиках как «охота на ведьм», «зачистка генералов», «незаконноарестованные» и «политзаключенные». Резонанс, вызванный судебным разбирательством, освящение его в прессе на протяжении долгого времени, говорит о том, что дело «Эргенекона» являет собой особый феномен внутривнутриполитической борьбы в Турции в первой четверти XXI века.

Солидаризируясь со многими российскими журналистами, можно констатировать раскол турецкого общества по религиозному и этническому признаку в вопросе о дальнейшем пути развития страны.

Список литературы:

1. Булавин В. Зачем курды стреляли в Эрдогана? // Известия. 6.05.2011.
2. Вдовин В. Последняя капля раки // Известия. 3.06.2013.
3. Взрыв в Стамбуле до крайности обострил политический кризис в Турции» // Известия. 28.07.2008.
4. Власти Турции в понедельник, 14 июля, предъявили обвинения 86 подозреваемым в подготовке государственного переворота // Известия. 14.07.2008.
5. В системе правосудия Турции разразился конфликт // Известия. 18.02.2010.
6. В Стамбуле судят военных обвиняемых в подготовке путча // Известия. 16.12.2010.
7. В Турции арестованы крупные чиновники и генералы // Известия. 1.06.2008
8. В Турции разгорелся скандал в парламенте // Российская газета. 27.06.2011.
9. Гришин Л. Анкара зачищает генералов // Российская газета. 30.05.2012.
10. Долгополов Н.М. В поисках переворота // Российская газета. 12.03.2009.
11. Лукьянов Ф. Миллион за Памука // Российская газета. 25.01.2008.
12. Макарычев М. Турцию напугали переворотом // Российская газета. 18.06.2009.
13. Михровский В. Судный день // Российская газета. 10.07.2009.
14. Печальников Л. Бывший глава Генштаба Турции назвал суд над ним трагикомедией // Российская газета. 27.03.2012.
15. Сатановский Е. Возвращение Блистательной Порты // Известия. 21.01.2010.
16. Суд Турции освободил обвиняемых в госперевороте офицеров // Российская газета. 19.06.2014.

17. Турецкие оппозиционеры вышли на площадь // Известия. 17.05.2009.

18. Турецким силовикам удалось предотвратить госпереворот // Известия. 3.07.2008.

19. Цена армянского вопроса // Известия. 29.03.2011.

20. Экс-главу генштаба турецкой армии приговорили к пожизненному заключению // Российская газета. 05.08.2013.

21. Юрьева Д. Двойной удар // Российская газета. 29.07.2008.

Сведения об авторе:

Мамедов Заур Ималверди оглы – студент исторического факультета Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (Самара, Россия).

Data about the author:

Mamedov Zaur Imalverdi oglu – student of History Faculty, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia).

E-mail: mamedov.zaur.1993@gmail.com.